

Полужизнь — лишь сон, что развеет ветер,
Вся страсть и вражда — лишь хмельной дурман.
Тень меча скользит в ледяном рассвете,
Кто рассудит нас — где судьба, где обман...

На высоком помосте в главном зале башни Сюэсин девушка сидела перед гучжэном из сандалового дерева. Её пение, нежное и в то же время низкое, было полно щемящей тоски. Слушатели внизу замерли: казалось, все жизненные невзгоды и бури, пережитые ими самими, сейчас отзывались в сердце, оставляя глубокие, нестираемые шрамы.

Девушка была облачена в белоснежное платье, перехваченное поясом с золотым шитьём, а её плечи украшали золотистые перья, мерцавшие в полумраке. Иссиня-черные волосы мягкими волнами ниспадали на грудь. Её глаза, глубокие, как омуты, светились холодным лунным светом, в котором, однако, угадывались проблески нежности и затаённой печали. Она продолжала тихо выводить мелодию о рыцарской доблести и неразделённой любви.

Когда песня смолкла, гости, ошеломлённые, ещё долго пребывали в тишине. Опомившись, они разразились бурными аплодисментами и стали передавать служанкам золотые цветы — особые украшения из золота и нефрита, которые получал каждый посетитель башни. Эти цветы гости дарили своим фаворитам — Музыкальным, Танцующим или Театральным Звездам — в знак признания их таланта.

Та из девушек, что за неделю собирала больше всего золотых цветов, получала право в первый день следующей недели, в час петуха, устроить вечернюю беседу. В течение часа она могла свободно общаться с гостями, обсуждать поэзию, легенды о бродячих рыцарях или обычаи разных земель. Ограничений на темы не было, но запрещались любые оскорбления или пошлости. Если кто-то из гостей позволял себе вольности, его немедленно изгоняли Стражи Звезды. Многие из этих стражей сами были мастерами боевых искусств, отошедшими от дел. Обычно они патрулировали башню, и лишь если среди гостей попадался слишком сильный противник, им приходилось вмешиваться лично.

— На этой неделе, несомненно, снова победит госпожа Му Жо, — Сюэ Сюэ, стоя у алых ворот, заглянула внутрь и обратилась к стражу в маске серебряного волка: — Сюэ Уло, как думаешь?

Сюэ Уло молча смотрел вперёд, заложив руки за спину, и не удостоил Сюэ Сюэ ответом.

— Ну и бревно же ты, никакой радости, — надулась Сюэ Сюэ.

В этот момент она краем глаза заметила у маленькой двери за павильоном фигуру в красном. Девушка замерла в изумлении, смешанном с восторгом:

— Ой! Когда же это наш молодой господин пожаловал в башню Сюэсин?

Сюэ Уло ответил хриплым голосом:

— В час кролика, пятнадцать минут.

Сюэ Сюэ взвилась:

— И ты даже не сказал, что молодой господин приехал?

— Ты не спрашивала меня о местонахождении молодого господина, — парировал Сюэ Уло.

Сюэ Сюэ лишь беззвучно открыла рот.

Сюэ Му, вернувшаяся из Холодного пруда и снова облачившаяся в красное, подбрасывала на ладони золотой цветок. С улыбкой глядя на Му Жо, она положила подарок на поднос служанки.

— Молодой господин! — Сюэ Сюэ вихрем ворвалась внутрь и принялась оглядывать Сюэ Му с ног до головы. Под взглядами любопытных гостей Сюэ Му легонько постучала Сюэ Сюэ по лбу:

— Иди за мной.

Они поднялись наверх. Му Жо проводила Сюэ Му взглядом, затем поклонилась гостям и, изящно присев, удалилась, оставив после себя разочарованных посетителей, которые не могли скрыть вздохов.

— Молодой господин, молодой господин, вы...

— Сюэ, мы не виделись всего день, а ты уже так разволновалась?

Сюэ Му вальяжно присела на деревянный стол. Сюэ Сюэ потянулась, чтобы закрыть дверь в отдельный кабинет, но Сюэ Му остановила её:

— Не запирай.

Сюэ Сюэ понимающе улыбнулась:

— Молодой господин снова хочет встретиться с Му Жо? Но ведь у вас теперь есть супруга, если вы снова пригласите Му Жо в кабинет, над вами будут смеяться.

— На этой неделе Му Жо опять проводит вечернюю беседу, — Сюэ Му взяла со стола зелёный плод и с хрустом откусила кусочек. Мякоть была сладкой, с лёгкой кислинкой. — Она слишком часто устраивает эти встречи, так недолго и привлечь лишнее внимание.

— Это правда, такие беседы начали проводить лишь в прошлом году, никто не ожидал, что они

станут так популярны, — Сюэ Сюэ, стоя у двери, понизила голос: — А та девушка из дома Дугу, Юаньань... она хорошо с вами обращается?

Сюэ Му рассмеялась:

— Что такое? Боишься, что твой молодой господин попал в беду?

Сюэ Сюэ надула губы:

— Вас ведь выдали замуж насильно. А если эта Юаньань вас обманывает, что тогда?

— Эта девушка расчётлива, — ответила Сюэ Му, — но в этом вопросе она меня не обманет. К тому же, я просто вышла замуж, а не отдала свою жизнь. Не переживай так.

— ...Молодой господин Сюэ.

За дверью послышалось движение. Сюэ Сюэ поспешила открыть и радостно взяла Му Жо за руку:

— Госпожа Му Жо, проходите, садитесь.

Сюэ Му спрыгнула со стола, бросила огрызок в пустую тарелку, прочистила горло и сказала:

— Му Жо, садись скорее.

Му Жо, улыбаясь, без лишних церемоний присела. Сюэ Му протерла стол платком и услышала:

— У молодого господина сегодня неплохое настроение.

Сюэ Му рассмеялась:

— И правда. Ты думала, я буду горевать в поместье Дугу?

Му Жо лишь молча улыбнулась.

— Сюэ, сходи к Кулинарной Звезде, возьми две тарелки свежих фруктов, две холодные закуски, два горячих блюда, порцию пирожных и кувшин светлого вина, — распорядилась Сюэ Му. — Деньги спиши с моего счёта, а за сегодняшнее угощение Му Жо плату не бери.

— Слушаюсь! — радостно воскликнула Сюэ Сюэ и выбежала, заботливо прикрыв за собой дверь.

Сюэ Му подпёрла лицо руками, глядя на Му Жо. Та ответила ей тем же взглядом и вдруг улыбнулась:

— Как вам жизнь в поместье Дугу?

— Я только приехала, особых перемен не чувствую, — ответила Сюэ Му. — А вот то, что я здесь, Дугу Юаньань наверняка уже знает.

Му Жо нахмурилась:

— Почему она так настаивала на этом браке?

Хотя они были близки, Сюэ Му не могла рассказать ей правду о Технике Души Холода, поэтому ответила:

— Великий мастер Дугу и его госпожа сочли, что такой союз будет к лучшему. Думаю, дело в этом.

— Супруги Дугу не из тех, кто игнорирует чувства других, они наверняка знали, что вы не хотите этого брака, — вздохнула Му Жо. — Если бы не настойчивость Дугу Юаньань, стали бы они вообще приезжать? Сяо Бао, тебе там придётся несладко.

Сюэ Му удивилась:

— Почему ты так думаешь?

— Дугу Юаньань никогда не выходит из дома, должно быть, ей там до смерти скучно. Она ни с кем не общается, а ваша слава в городе гремит повсюду. Она обязательно обратила на вас внимание, — Му Жо говорила серьёзно. — У неё на вас свои виды.

— Пожалуй, ты права, — кивнула Сюэ Му. — Дела башни Сюэсин идут слишком хорошо. Кто знает, не захочет ли поместье Дугу прибрать к рукам часть прибыли после нашего брака.

Му Жо сидела молча, Сюэ Му тоже задумчиво подпёрла подбородок. Спустя мгновение она попросила:

— А Жо, спой что-нибудь, а?

— В пыли мирской хмельной цветок увял,

Любовь глубока, но слёз не скрыть в тени...

Му Жо запела тихо и печально. Она выросла в поместье Сюэ, и их дружба с Сюэ Му была очень крепкой. Зная, что девушка любит петь и играть на гучжэне, Сюэ Му пригласила её стать Музыкальной Звездой, когда открывала башню. Слушая эту песню, Сюэ Му думала о том, как много тайн скрыто в прошлом её подруги — какие же беды заставили её остаться в этом мире совсем одной?

— Меч разрубил надежды, что искать?

Сердце не дрогнет, в лодке с тобой плыть...

Небу не ведом рок, что нам не снять,

Клятву до гроба в сердце мне хранить...

Сюз Сюз внезапно распахнула дверь. Му Жо как раз закончила куплет.

— Голос госпожи Му Жо так прекрасен, — улыбнулась Сюз Сюз, — я бы хотела каждый день проводить в её покоях.

Сюз Му рассмеялась:

— Опять ты за своё! Иди лучше поторопи поваров с горячими блюдами!

Му Жо улыбнулась и только взяла палочки, как вдруг за дверью раздался испуганный крик Сюз Сюз:

— Молодой господин, люди из дома Дугу ворвались в башню Сюэсин!

<http://bllate.org/book/20343/2032765>